ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ПРАВА

LAW

УДК 34.09
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-4-332-342

Поступила в редакцию 17.04.2026
Received 17.04.2026

А. В. Денисевич[1], А. С. Валевко[2]

[1]Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
[2]Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой, Новополоцк, Беларусь

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕЙ СИСТЕМЫ ДЕЛИКТОЛОГИИ (ПЕНОЛОГИИ)

Аннотация. Статья посвящена концептуальным и прикладным проблемам формирования общей деликтологии как интегративной межотраслевой науки, предметом которой выступают все виды правонарушений – преступления, административные деликты, гражданско-правовые нарушения и дисциплинарные проступки – в их взаимосвязи, взаимообусловленности и системном единстве. Обосновывается актуальность создания единой теоретической платформы, позволяющей преодолеть сложившиеся междисциплинарные и отраслевые барьеры, которые традиционно препятствуют целостному осмыслению феномена противоправного поведения. Систематизируются основные факторы, тормозящие построение общей деликтологии: разнородность правовой природы деликтов, вытекающая из различий в целях, принципах и методах отраслевого регулирования; отсутствие унифицированного понятийного аппарата, что затрудняет научную интеграцию и компаративные исследования; недостаточная разработанность общетеоретических оснований деликтологии в отечественной юриспруденции, а также фрагментарность эмпирических исследований, учитывающих взаимопереходы различных видов правонарушений, и др. Проведен сравнительный анализ административной деликтологии и криминологии, в рамках которого выявляются критерии разграничения и точки соприкосновения указанных направлений, а также рассматривается проблема соизмерения степени общественной опасности различных видов деликтов. Анализируются теория полиморфизма правонарушений, предлагающая многомерные классификации деликтов, а также концепции типизации и индивидуализации процессов деликтизации, включая криминализацию, декриминализацию, пенализацию и депенализацию. Отдельное внимание уделяется методологическим аспектам измерения степени общественной опасности деяний, вопросам дифференциации вида и размера наказания (взыскания), а также проблемам определения и количественной оценки наказуемости как ключевого элемента эффективности правового реагирования.

Ключевые слова: деликтология, пенология, полиморфизм, деликтизация, пенализация, типизация, индивидуализация, стигматизация, деликтологические факторы

Для цитирования: Денисевич, А. В. Теоретико-прикладные проблемы построения общей системы деликтологии (пенологии) / А. В. Денисевич, А. С. Валевко // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2026. – Т. 71, № 4. – С. 332–342. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-4-332-342

Aleksandr V. Dzenisevich[1], Alexandra S. Valevko[2]

[1]Belarusian State University, Minsk, Belarus
[2]Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Belarus

THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS OF BUILDING A GENERAL SYSTEM OF DELICTOLOGY (PENOLOGY)

Abstract. The article is devoted to the conceptual and applied problems of the formation of general delictology as an integrative interdisciplinary science, the subject of which is all types of offenses – crimes, administrative torts, civil law violations, and disciplinary offenses – in their interrelation, interdependence, and systemic unity. The relevance of creating a unified theoretical platform is substantiated, which allows overcoming the established interdisciplinary and sectoral barriers that traditionally hinder a holistic understanding of the phenomenon of illegal behavior. The paper systematizes the main factors that hinder the development of general delictology: the heterogeneity of the legal nature of torts, which stems from the differences in the goals, principles, and methods of sectoral regulation; the lack of a unified conceptual framework, which

© Денисевич А. В., Валевко А. С., 2026

makes scientific integration and comparative research difficult; and the insufficient development of the general theoretical foundations of delictology in jurisprudence, as well as the fragmentary nature of empirical studies that take into account the intersections of various types of offenses, etc. A special place in the article is occupied by a comparative analysis of administrative delictology and criminology, which identifies the criteria for distinguishing and points of contact between these areas, as well as examines the problem of measuring the degree of public danger of various types of torts. The article analyzes the theory of polymorphism of offenses, which offers multidimensional classifications of torts, and the concepts of typification and individualization of the processes of tort, including criminalization, decriminalization, penalization and depenalization. Special attention is paid to the methodological aspects of measuring the degree of public danger of acts, the issues of differentiating the type and amount of punishment (penalty), and the problems of defining and quantifying punishability as a key element of the effectiveness of legal response.

Keywords: delictology, penology, polymorphism, delictization, penalization, typification, individualization, stigmatization, delictological factors

For citation: Dzenisevich A. V., Valevko A. S. Theoretical and applied problems of building a general system of delictology (penology). *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series,* 2026, vol. 71, no. 4, pp. 332–342 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-4-332-342

Введение. Деликтология (от лат. *delictum* – правонарушение) – междисциплинарная наука, изучающая все виды противоправных деяний, её предмет охватывает генезис, детерминацию, структуру, динамику, профилактику и правовое регулирование деликтности (пенология – частная теория деликтологии) [1]. Наметившаяся тенденция, обусловливающая дальнейшее формирование данной науки, – гибридное развитие института деликтизации – приводит к выработке новых составов деликтов [2] с учетом общественных потребностей и государственных интересов. Одновременно происходит процесс упорядочения системы деликтов с целью усиления гарантий защиты прав и интересов участников правоотношений (в том числе компенсационного характера), связанных с тем или иным видом нарушений. В этой связи в последние десятилетия в юридической науке всё активнее обсуждается идея построения общей системы деликтологии – единой теоретической конструкции, которая могла бы интегрировать знания о всех типах правонарушений, выявить их общие черты и предложить универсальные методы исследования и противодействия. Однако создание такой системы сталкивается с серьёзными терминологическими, методологическими и правовыми препятствиями.

Основная часть. Деликтология представляет систему знаний о деликтности, факторах, детерминирующих ее развитие; о генезисе деформации личности и механизме нарушения норм права; о взаимосвязи между отдельными видами деликтов; о средствах и способах противодействия отдельным видам деликтов и деликтности в целом; о критериях оценки состояния деликтности и эффективности мер воздействия на нее [3].

В научной литературе отмечается о формировании комплексного научного направления (новой системы науки) деликтологии, которая может быть представлена: общей деликтологией (общие деликтологические проблемы генезиса и детерминированности преступлений и административных деликтов); криминологией; административной деликтологией [4, с. 14]. В то же время существует точка зрения о том, что административная деликтология не может быть включена в качестве составной части в общеделиктологическую науку, поскольку признание такого факта влечет отрицание существования криминологии как самостоятельной науки [5, с. 111]. Вместе с тем Д. Н. Бахрах считает административную деликтологию «младшей сестрой» криминологии, обосновывая это тем, что административная деликтология использует методы последней (например, социологические, статистические, специальные криминологические и др.), ее выводы и достижения [6, с. 513].

В частности, административная деликтология изучает нормативно обозначенный и достаточно значительный блок социальных явлений, составляющий в совокупности административную деликтность, отличную от преступности по правовым и социальным характеристикам, а также формам и методам предупреждения этих негативных явлений, направленным на снижение количества совершаемых административных правонарушений. К предмету административной деликтологии относятся общественные отношения, складывающиеся в процессе создания ее фундаментальных теоретических основ; обеспечения эффективности использования данных, полученных в результате статистических, социологических, административно-деликтологиче-

ских исследований; организации административно-юрисдикционной деятельности уполномоченных государственных органов по противодействию административной деликтности; разработки и совершенствования мер по предупреждению административных правонарушений, в том числе в рамках взаимодействия с общественностью в профилактике административной деликтности [7].

Криминология как наука, призванная исследовать теорию причинности преступлений, включает доказывание факта прямой или косвенной связи разных явлений с преступностью. Так, с научной точки зрения административные правонарушения считаются звеньями в цепи формирования преступного поведения, выступают в качестве элемента детерминации отдельных видов преступлений («количество административных правонарушений перерастает в качество преступлений»). Применительно к административной деликтологии указанная связь сводится к сопоставлению пограничных (смежных) составов административных правонарушений и преступлений, различия которых заключаются либо в степени общественной опасности, либо в иных последствиях (в частности, криминальных), а также субъектах ответственности (юридическое лицо не может быть субъектом преступления) с учетом того, что у обеих наук схожий (но не идентичный) предмет исследования, включающий количество, структуру, динамику совершения соответствующих правонарушений за определенный промежуток времени; лиц, их совершивших (личность делинквентов); выявление и изучение причин и условий, порождающих и способствующих совершению правонарушений; разработку программ профилактики по отдельным видам правонарушений либо их комплексу, мероприятия которых направлены на их предупреждение [8].

Вместе с тем теория полиморфизма деликтов [9] включает различные классификации деликтов. Так, деяния разделяются на преступные и непреступные [10, с. 47]. Административные деликты классифицируются на основные (административно наказуемые, административно устранимые, административно понуждаемые) и специальные (специальный (гибридный) административный деликт и административно-процессуальный деликт) [11]; административные проступки, значительные и грубые правонарушения (статья 2.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З (далее – КоАП). Преступления классифицируются на те, которые не представляют большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие (статья 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 19 июля 1999 г. № 275-З). При этом административные правонарушения – деяния еще менее тяжкие, чем преступления, не представляющие большой общественной опасности. В этой связи следует не забывать и о ведущейся дискуссии о возможности выделения уголовных проступков, охватывающих как преступления небольшой тяжести, так и административные правонарушения, представляющие повышенную с позиции административно-деликтного права ответственность [12]. Сравнение норм, устанавливающих соответственно административную и уголовную ответственность, позволяет выделить в качестве элементов общей системы деликтов: типичные административные правонарушения, не требующие отграничения от преступлений; типичные преступления, не требующие отграничения от административных правонарушений; административные правонарушения и преступления смешанного вида (не типичные), т. е. имеющие соотносящиеся (смежные либо конкурирующие) составы [3]. Возможно обособление в отдельную категорию правонарушений и деликтов создания опасности с разделением их на два вида в зависимости от наличия вреда или угрозы его применения (деликты создания конкретной и абстрактной опасности) [13, с. 90].

Проведенный выше анализ позволяет выстроить следующую систему: непреступные (административные, гражданские, дисциплинарные деликты – базовый горизонтальный срез) и преступные деяния (вертикальный срез); вторичная надстройка – различные виды (группы) нарушений (так, в числе публичных деликтов выделяются конституционные, налоговые, медицинские и иные нарушения).

Вопросы деликтизации (криминализации, пенализации) как центральные компоненты деликтной политики традиционно являются проблемными в науке, законодательстве и правоохранительной практике. Соответственно, ядро деликтологии, ее фундамент составляет отношение

к двум проблемам: что есть правонарушение (какие деяния являются противоправными) и каким должно быть (может быть) реагирование на него государства (какие меры предупреждения этих деяний допустимы и необходимы). Решение первой проблемы находится в плоскости деликтизации деяний (ее рациональности и оптимальности). Решение второй проблемы связано со свойствами правовых мер (прежде всего наказаний), которые государство применяет, с их эффективностью, способностью достигать поставленных перед ними целей. Таким образом, жесткая деликтная политика ведется в целях повышения защиты государственных интересов и должна быть адекватна существующим угрозам (только деяние, причиняющее или способное причинить вред, может быть признано правонарушением, например, основанием установления уголовной ответственности является реальная угроза причинения существенного вреда охраняемым интересам личности, общества или государства).

Следовательно, к основным направлениям изучения и повышения эффективности деликтных норм относятся:

социально и научно обоснованная деликтизация деяний с учетом роли потенциального нарушителя, условий и факторов среды, механизма, последствий совершения и иных элементов состава общественной опасности, обстоятельств, исключающих деликтность деяния, интересов деликтной политики;

правильность квалификации деяний с учетом необходимости выявления и формулирования в диспозиции правовой нормы точных признаков деяния, которым придается юридическое значение, т. е. отличительных элементов состава правонарушения (острой для правоприменителей остается проблема конкуренции деликтных норм, как внутриотраслевой, так и межотраслевой, когда какое-либо деяние подпадает одновременно под признаки нескольких правовых норм, причем одна из норм противоречит другой, иногда они не находятся в противоречии, но охватывают одно и то же деяние в большем или меньшем объеме; конкуренция норм, отражающих признаки объективной стороны, может выражаться и в том, что одно противоправное деяние выступает способом совершения другого противоправного деяния, и в том, что вредные последствия, предусмотренные одной нормой, являются частью таких последствий, предусмотренных другой нормой; конкурировать могут и две специальные нормы; к вопросам квалификации относятся и вопросы преодоления конкуренции деликтных норм);

разработка системы действенных, справедливых и целесообразных наказаний (вида и размера), адекватных характеру этого деяния и правовым последствиям его совершения.

Например, общей нормой, предусматривающей административную ответственность за нарушение требований законодательства об обращении с отходами, в том числе формальных, является часть третья статьи 16.44 КоАП, санкция которой включает наложение штрафа в размере до 30 базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до 100 базовых величин, а на юридическое лицо – до 1000 базовых величин. *Так, в ходе проведения в отношении ОАО «Л» проверки по вопросам обращения с отходами было установлено, что обществом в нарушение части второй пункта 2 статьи 26 Закона Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 271-З «Об обращении с отходами» была изменена периодичность вывоза отходов производства и было превышено допустимое количество их накопления; в нарушение статьи 31 того же Закона не было получено разрешение на хранение и захоронение отходов производства при вывозе на захоронение отходов производства, не относящихся к коммунальным отходам; в нарушение пункта 3 Инструкции о порядке разработки и утверждения инструкции по обращению с отходами производства, утвержденной постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды от 22.10.2010 г. № 45, не была разработана и утверждена в установленном порядке инструкция по обращению с отходами общества.*

В то же время КоАП содержит и специальные нормы, предусматривающие административную ответственность в сфере обращения с отходами. В частности, согласно статье 16.22 КоАП, загрязнение леса и древесно-кустарниковой растительности, не входящей в государственный лесной фонд, отходами влечет наложение штрафа в размере до 10 базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до 25 базовых величин, а на юридическое лицо – до 50 базовых величин. Кроме того, отдельные санитарные нормы и правила также содержат нормы, регули-

рующие порядок обращения с некоторыми видами отходов. Так, постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30.12.2016 г. № 143 утверждены Санитарные нормы и правила «Требования к обращению с отходами производства и потребления». Однако административная ответственность в виде штрафа в размере до 30 базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до 200 базовых величин, а на юридическое лицо – до 500 базовых величин за нарушение санитарных норм и правил предусмотрена статьей 17.5 КоАП. Таким образом, на практике постоянно возникают вопросы, связанные с выбором статьи, по которой необходимо квалифицировать нарушение. При этом размер штрафа в санкциях рассмотренных статей разнится и требует пересмотра и универсализации.

Аналогичная ситуация и с административной ответственностью за нарушение порядка снятия, использования и сохранения либо уничтожение плодородного слоя почвы, предусмотренной тремя статьями КоАП:

частью 2 статьи 16.10 КоАП, согласно которой нарушение порядка снятия, использования и сохранения плодородного слоя почвы при проведении работ, связанных с нарушением земель, влечет наложение штрафа в размере до 20 базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до 100 базовых величин, а на юридическое лицо – до 300 базовых величин;

статьей 16.11 КоАП, согласно которой уничтожение плодородного слоя почвы влечет наложение штрафа в размере до 30 базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от 10 до 100 базовых величин, а на юридическое лицо – от 20 до 500 базовых величин;

статьей 16.20 КоАП, согласно которой снятие (уничтожение) плодородного слоя почвы на площади свыше трех квадратных метров, а при проведении лесохозяйственной и иной деятельности – свыше установленных норм влечет наложение штрафа в размере до 20 базовых величин.

Таким образом, в КоАП целесообразно установить единообразный подход при применении административной ответственности за данное нарушение в части определения размера штрафов и субъектов административной ответственности. При этом существенной корректировки требует статья 16.20 КоАП, в которой снятие и уничтожение плодородного слоя почвы отождествляются.

Деликтизация деяния, т. е. придание ему свойств противоправности и наказуемости, в первую очередь обусловлена осознанием его общественной опасности, создающей угрозу для охраняемых законом общественных отношений. Так, общественная опасность гражданского деликта выражается в причинении вреда частным правам и интересам (имуществу, здоровью, нематериальным благам) конкретных лиц, что делает данный деликт общественно вредным явлением, влекущим гражданско-правовую ответственность (возмещение убытков, морального вреда). Общественная опасность дисциплинарного деликта также признается, но в гораздо меньшей степени, так как носит локальный характер, затрагивая в основном внутренний порядок организации и трудовую дисциплину, выражаясь в нарушении установленных правил, создании препятствий нормальной работе (опоздание на работу, прогул, неисполнение поручения) и являясь ключевым критерием привлечения к дисциплинарной ответственности (замечание, выговор, увольнение). Общественная опасность административного деликта также предмет отдельной дискуссии (в КоАП она за ним не закреплена в качестве признака, определяясь только формально-юридическими признаками (противоправность, виновность, наказуемость), что позволяет дискутировать даже о ее отсутствии, опасности только отдельных видов административных правонарушений).

Признавая общественную опасность деяния и необходимость его деликтизации, законодатель формулирует состав правонарушения, включая в его конструкцию (модель) наиболее значимые признаки, в которых и проявляется общественная опасность деликтизируемого деяния (например, с 22.12.2022 г. вступила в силу часть 2 статьи 13.2 КоАП, предусматривающая административную ответственность за неуказание в товарно-транспортной накладной или товарной накладной сведений, связанных с установлением цен на товары, в отношении которых осуществляется государственное регулирование цен, а равно указание в таких документах недостоверных сведений, связанных с установлением цен на указанные товары). При этом значение верификации общественной опасности состоит в том, что проверяемость опасного характера деяния позволяет утвердить легитимность правового запрета [14, с. 127].

Объективные критерии для «измерения» степени общественной опасности деяния ни теорией, ни практикой не определены. При их отсутствии практика идет по пути сравнения деяния, подлежащего деликтизации, с другими правонарушениями (в особенности смежными, хотя, например, по 22 составам преступлений с административной преюдицией 8 составов соответствующих административных правонарушений относятся к категории значительных, а не грубых). Здесь также возможно применение математических методов или оценивание опасности посредством использования специальных цифровых (в том числе на основе внедрения искусственного интеллекта) и иных подобных методов. Однако определить степень общественной опасности любого деликта без человеческого участия невозможно. Поэтому самым действенным, но не универсальным, способом оценки реальности общественной опасности деяния выступает метод экспертных оценок (нахождение средней экспертной оценки, Дельфи-метод [15, с. 14]).

Пенология как частная теория деликтологии – новое научное направление, предметом которого является выявление эффективных наказаний, отвечающее на вопросы: стимулирует ли ответственность (по вине или независимо от вины, с позиции «справедливости/несправедливости», с возмещением либо без возмещения (компенсации) вреда) к предотвращению нарушений или, наоборот, создает избыточные издержки, приводит ли она к избыточной осторожности или, наоборот, к безнаказанности [16; 17].

Таким образом, установление видов и размеров наказаний с учетом соответствия степени общественной опасности деликтизируемого деяния является ключевой проблемой пенологической политики. Соответственно, спецификой пенологического исследования деликтных норм является то, что изучению подлежат их части – диспозиция и санкция, сравнение которых выражается в определении: вида субъектов, на которых налагается наказание; вида(ов) наказаний; вида санкции (абсолютно определенная, относительно определенная, альтернативная или кумулятивная) с определением ее минимального и максимального размера. Учитывая изложенное, опорным оценочным базисом при установлении вида и размера наказания выступают следующие элементы: субъект правонарушения (в том числе юридическое лицо), точнее его материальное положение и правовой статус; степень общественной опасности, которая зависит от наступления общественно опасного результата; степень актуальности противодействия тому или иному правонарушению, способствующая заниженной или завышенной оценке степени его общественной опасности [18, с. 4].

В то же время на практике содержание санкции формируется по неопределенным основаниям. Очевидно, что данная практика не способствует формированию таких качеств (параметров, показателей) санкции, которые обеспечивали бы справедливость наказания, а значит, достижение цели ее применения.

Рассмотрим некоторые примеры из главы 13 КоАП.

Так, совершение акта недобросовестной конкуренции, предусмотренного ст.13.33 КоАП, влечет наложение штрафа в размере от 20 до 100 базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от 100 до 200 базовых величин, а на юридическое лицо – до 10 % суммы выручки от реализации товара (работы, услуги), на товарном рынке которого совершено правонарушение, за календарный год, предшествующий году, в котором было обнаружено административное правонарушение, либо за предшествующую дню обнаружения административного правонарушения часть календарного года, в котором было обнаружено административное правонарушение, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации этого товара (работы, услуги) в предшествующем календарном году, но не менее 400 базовых величин.

В данном примере сложность заключается в определении «оборотного» штрафа. В процессе установления размера выручки не принимаются во внимание расходы правонарушителя, непосредственно связанные с действиями, признанными нарушающими антимонопольное законодательство. На практике возникают значительные сложности, связанные с разграничением таких расходов от общего объема затрат. Возникает дискуссия относительно того, следует ли учитывать исключительно выручку, полученную на рынке, в рамках которого имело место нарушение, или всю выручку компании в целом. Аналогично возникает вопрос о том, каким образом учитывать многоотраслевую деятельность предприятия. Всё это указывает на то, что бюрократиза-

ция процесса выступает фактором, существенно затрудняющим практическое применение мер административной ответственности.

В соответствии с частью 2 статьи 13.11 КоАП, реализация или предложение к реализации товаров с истекшими сроками годности, хранения влекут наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере до 100 базовых величин.

В силу части третьей статьи 13 Закона Республики Беларусь от 09.01.2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» реализация товара (результата работы) по истечении установленных срока годности и (или) срока хранения, срока службы, а также товара (результата работы), на который должны быть установлены срок службы, срок годности и (или) срок хранения, но они не установлены, запрещается. Согласно части второй пункта 3 Правил продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного питания, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22.07.2014 г. № 703, продавец обязан соблюдать законодательство о защите прав потребителей, общие требования пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологические требования, требования в области охраны окружающей среды, требования в области ветеринарии, требования технических регламентов Республики Беларусь, Таможенного союза и Евразийского экономического союза, иные обязательные для соблюдения требования технических нормативных правовых актов, правила пользования средствами измерений, включая обязанность использования исправных средств измерений, прошедших государственную поверку. Согласно пункту 51 Правил функционирования рынков, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16.07.2014 г. № 686, на торговых местах в соответствии с законодательством не допускается продажа (хранение) товаров с истекшим сроком годности или хранения.

Так, в ходе проверки заготовочного цеха по производству мясных полуфабрикатов было установлено, что указанным цехом в 2024–2025 гг. осуществлялся выпуск мясных полуфабрикатов, в том числе фарша «Домашний» и фарша из свинины полуфабриката охлажденного, выпускаемого по соответствующим технологическим картам. Согласно технологическим картам для вышеуказанных фаршей охлажденных срок их годности с момента окончания технологического процесса составлял 12 часов при температуре от +4 °С до +20 °С. Согласно представленным в ходе проверки производственным отчетам цеха по производству мясных полуфабрикатов, наряд-заказам по изготовлению фаршей, в том числе фарша «Домашний» и фарша из свинины охлажденных, было установлено, что в 2024–2025 гг. допущена их реализация в торговые объекты предприятия с истекшим на 1-3 дня сроком годности. Отгрузка вышеуказанных фаршей (с истекшим сроком годности) осуществлялась заведующим производством заготовочного цеха мясных полуфабрикатов, которым выписывались качественные удостоверения с указанием даты и времени изготовления, не соответствующие действительности (в качестве даты и времени изготовления указывались дата и время отгрузки фаршей). Фактически изготовление фаршей осуществлялось ранее, факт реализации после истечения сроков годности прослеживался в производственных отчетах, наряд-заказах.

В то же время, согласно пункту 8 Ветеринарно-санитарных правил реализации, хранения, транспортировки животных и продуктов животного происхождения, а также условий содержания животных на рынках, ярмарках (выставках), утвержденных постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 30.10.2025 г. № 120, реализация продуктов животного происхождения с истекшими сроками годности (хранения), не соответствующих требованиям законодательства в области ветеринарной деятельности, не допускается. Вместе с тем в соответствии со статьей 16.28 КоАП нарушение ветеринарно-санитарных правил влечет наложение штрафа в размере до 30 базовых величин, на индивидуального предпринимателя и юридическое лицо – от 20 до 200 базовых величин.

Согласно пункту 180 Санитарных норм и правил «Санитарно-эпидемиологические требования для организаций, осуществляющих торговлю пищевой продукцией», утвержденных постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28.08.2012 г. № 132, в организациях запрещается торговля пищевой продукцией с истекшими сроками годности (хранения). Вместе с тем в соответствии со статьей 17.5 КоАП нарушение общих санитарно-эпидемиоло-

гических требований, установленных Президентом Республики Беларусь, а также санитарных норм и правил влекут наложение штрафа в размере до 30 базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до 200 базовых величин, а на юридическое лицо – до 500 базовых величин.

Так, в ходе проведения проверки магазина было установлено, что в торговом зале к реализации предлагалась продукция (свекла столовая) с признаками недоброкачественности, что является нарушением пункта 45 Общих санитарно-эпидемиологических требований к содержанию и эксплуатации капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений и иных объектов, принадлежащих субъектам хозяйствования, утвержденных Декретом Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства», и влечет применение административной ответственности по статье 17.5 КоАП.

В то же время по факту выпуска в обращение (реализации) кулинарной продукции, не соответствующей ТНПА (например, свекла отварная должна иметь бордовый цвет, фактически – с признаками недоброкачественности), данное нарушение было квалифицировано по части 1 статьи 24.8 КоАП. Вышеуказанным были нарушены требования пункта 6 статьи 23 Закона Республики Беларусь от 05.01.2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации», подпункта 5.2.1 пункта 5.2 государственного стандарта Республики Беларусь СТБ 1210-2010 «Общественное питание. Кулинарная продукция, реализуемая населению. Общие технические условия», технологической карты «Свекла отварная», утвержденной директором магазина.

При этом, согласно пункту 4 статьи 5 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 г. № 880), пищевая продукция с истекшими сроками годности подлежит изъятию из обращения. Вместе с тем в соответствии с частью 1 статьи 24.8 КоАП выпуск продукции в обращение с нарушением соответствующих технических требований влечет наложение штрафа в размере до 15 базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до 100 % от стоимости продукции (выполненных работ, оказанных услуг), а при невозможности ее установления – до 300 базовых величин, а на юридическое лицо – до 100 % от стоимости продукции (работ, услуг), а при невозможности ее установления – до 500 базовых величин.

В этой связи важное значение для повышения эффективности ответственности имеют принципы наказуемости, к которым исходя из положений общей теории права относятся принципы соответствия, соотносимости, формальной определенности, аналогичности и дифференциации. Так, наряду с принципом соответствия наказания совершенному нарушению применяется принцип соотносимости (адекватности) друг другу различных альтернативных видов санкций и их размеров (сроков) применительно к конкретным составам правонарушений.

Одновременно следует отметить отсутствие результативных исследований, касающихся механизма расчета эффективности санкций. В научной литературе для количественной характеристики эффективности наказаний предложена следующая формула, предусматривающая соотношение результата и цели: рациональный потенциальный правонарушитель будет отказываться нарушать закон, если чистая выгода будет отрицательной [19, с. 61]. Однако ее применение осуществляется, как правило, в отношении экономических правонарушений. В длительной перспективе отдельными учеными предлагается применение следующего алгоритма: предупреждение за первый проступок (преимущественно формально-безвредный), «дневные ставки» (аналог кратности штрафа) как справедливая издержка, восстановление вреда как приоритетная цель [20], хотя вред причиняется не всегда, а его возмещение осуществляется, как правило, одновременно с применением наказания.

В то же время при анализе эффективности действия деликтных норм принципиальную значимость имеет выявление критериев, позволяющих обосновать и раскрыть реальную степень эффективности ответственности и ее качественные показатели на разных стадиях юридического процесса, т. е. как на стадии нормотворческого (деликтное нормотворчество, типизация), так и на стадии правоприменительного (деликтный процесс, индивидуализация) процесса (например, с учетом правоприменительной практики санкция статьи 13.12 КоАП вместо штрафа с конфискацией стала предусматривать штраф до 50 % от стоимости предмета административного правонарушения, суммы выручки, полученной от реализации товаров). Соответственно, одним

из направлений формирования новой модели пенализации следует признать «специализацию» санкций, что реализуется посредством формирования категории «типизация пенализации», исходя из положений теории типизации (типовой санкции) [21; 22, с. 211]. Индивидуализация пенализации предполагает выбор размера наказания исходя из положений теории индивидуализации [23, с. 53].

Заключение.

1. Деликтология – междисциплинарная наука, в структуру которой входит изучение деликтности как правового феномена; место, роль и ее значение в системе правоотношений; закономерности, условия и факторы существования, развития и формы проявления; методология исследования (критерии оценки состояния, прогнозирование тенденций и т. д.); проблемы деликтизации; деликтологическая характеристика отдельных видов правонарушений (субъектный состав, причины совершения и т. д.); направления (способы, средства и методы) воздействия на деликтность; критерии оценки деятельности государственных органов в этом аспекте; предупреждение (профилактика) деликтности и отдельных видов деликтов; проблемы правового регулирования и пр. Проведенный выше анализ позволяет выстроить следующую систему: непреступные (административные, гражданские, дисциплинарные деликты – базовый горизонтальный срез) и преступные деяния (вертикальный срез); вторичная надстройка – различные виды (группы) нарушений.

2. Проблемы построения общей системы деликтологии:

разнородность правовой природы деликтов – основная трудность заключается в принципиальном различии степени общественной опасности, целей и функций, правовых режимов различных видов деликтов (уголовных, административных, гражданских, дисциплинарных), что требует устранения междисциплинарных барьеров, поиска надотраслевых категорий (унификации деликтного права), либо следует признать, что единый регулятивный подход невозможен;

отсутствие единой терминологии и методологии – каждая отраслевая деликтология использует свой понятийный аппарат и методы исследования (например, административная деликтология опирается на социологические и статистические методы, тогда как гражданское деликтное право строится на догматическом и сравнительно-правовом анализе), нет общепризнанных базовых категорий (например, «вина», «причинная связь», «вред»), отсутствует действенная универсальная методика прогнозирования деликтности;

высокая степень непредсказуемости динамики деликтности – обусловлена постоянными и переменными факторами деликтного и неделиктного характера, их разнообразностью, а также недостаточной изученностью многообразия латентных деликтологических факторов и т. д.;

недостаточная исследованность новых видов ответственности – в процессе изучения находятся новые основания ответственности за причинение вреда, условия применения компенсации сверх причиненного вреда, вопросы стигматизации правонарушителя и др.;

слабая разработанность общей теории – несмотря на попытки отдельных учёных провозгласить «новую эпоху общей деликтологии», эта теория до сих пор не получила системного развития в науке (отсутствуют фундаментальные труды, которые бы комплексно рассматривали все виды деликтов в их взаимосвязи, а также исследования взаимосвязи макропричин правонарушений с отдельными их группами, взаимообусловленности их друг с другом).

Список использованных источников

1. Дерюга, А. Н. Концептуально-прикладные аспекты развития административной деликтологии: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Дерюга Артем Николаевич. – М., 2012. – 479 л.

2. Кобзарь-Фролова, М. Н. Теоретико-правовые и прикладные основы налоговой деликтологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна; Рос. тамож. акад. – М., 2012. – 53 с.

3. Денисенко, В. В. Деликтология: от конфронтации к интеграции административной деликтологии и криминологии / В. В. Денисенко // Административное право и процесс. – 2011. – № 6. – С. 2–7.

4. Денисович, В. В. Административная деликтология как наука / В. В. Денисович // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 1, вып. 2. – С. 12–17.

5. Бельский, К. С. Феноменология административного права / К. С. Бельский. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1995. – 145 с.

6. Бахрах, Д. Н. Административное право России: учебник / Д. Н. Бахрах. – М.: Норма: Инфра-М, 2000. – 623 с.

7. Маматазизова, Н. К. К вопросу о теории административной деликтологии / Н. К. Маматазизова // Административное право и процесс. – 2016. – № 3. – С. 64–66.

8. Дерюга, А. Н. О соотношении административной деликтологии и криминологии / А. Н. Дерюга // Журнал российского права. – 2011. – № 2. – С. 82–88.

9. Стахов, А. И. О необходимости разработки теории полиморфизма административных деликтов / А. И. Стахов // Административное право и процесс. – 2024. – № 3. – С. 3–6. https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-3-3-6

10. Денисенко, В. В. Деликтология: предмет, метод и система науки / В. В. Денисенко. – Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2001. – 71 с.

11. Ландерсон, Н. В. О классификации административных деликтов, выявляемых в правовой системе Российской Федерации / Н. В. Ландерсон // Административное право и процесс. – 2024. – № 3. – С. 17–23. https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-3-17-23

12. Зырянов, С. М. Еще раз об общественной опасности административного правонарушения / С. М. Зырянов // Административное право и процесс. – 2017. – № 6. – С. 43–46.

13. Морозова, Н. А. Составы создания абстрактной и реальной опасности в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях / Н. А. Морозова // Российский юридический журнал. – 2022. – № 5. – С. 90–99. https://doi.org/10.34076/20713797_2022_5_90

14. Лопашенко, Н. А. Общественная опасность деяния: верификация невозможна? / Н. А. Лопашенко // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 8. – С. 127–138. https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.165.8.127-138

15. Нечевин, Д. К. Общественная опасность преступления: генезис понятия и проблема измерения и отграничения от административного правонарушения / Д. К. Нечевин, Л. М. Колодкин // Административное право и процесс. – 2020. – № 1. – С. 14–21. https://doi.org/10.18572/2071-1166-2020-1-14-21

16. Дерюга, А. Н. Объект административной пенологии / А. Н. Дерюга, С. Н. Шаклеин // Административное право и процесс. – 2020. – № 11. – С. 37–42. https://doi.org/10.18572/2071-1166-2020-11-37-42

17. Дерюга, Н. Н. Административно-пенологические вопросы эффективности административных наказаний / Н. Н. Дерюга, А. Н. Дерюга // Административное право и процесс. – 2024. – № 3. – С. 7–11. https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-3-7-11

18. Дерюга, Н. Н. Правовой контур административной пенологии: проблемы современного состояния / Н. Н. Дерюга, А. Н. Дерюга // Административное право и процесс. – 2018. – № 2. – С. 4–14.

19. Рогачева, О. С. Эффективность норм административно-деликтного права / О. С. Рогачева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. – 356 с.

20. Денисенко, В. В. Перспективы развития института административной ответственности: реальность и иллюзии / В. В. Денисенко // Административное право и процесс. – 2025. – № 11. – С. 12–18. https://doi.org/10.18572/2071-1166-2025-11-12-18

21. Авдеенко, Н. А. О формальности категоризации преступлений / Н. А. Авдеенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 5. – С. 35–37.

22. Густова, Э. В. Теоретические основы построения уголовно-правовых санкций / Э. В. Густова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 2 (21). – С. 206–216.

23. Коренная, А. А. Типизация и индивидуализация пенализации преступлений в сфере экономической деятельности / А. А. Коренная // Безопасность бизнеса. – 2024. – № 4. – С. 53–59. https://doi.org/10.18572/2072-3644-2024-4-53-59

References

1. Deryuga A. N. *Conceptual and applied aspects of the development of administrative tort law.* Ph. D. Thesis. Moscow, 2012. 479 p. (in Russian).

2. Kobzar'-Frolova M. N. *Theoretical, legal and applied foundations of tax tort law.* Abstract of Ph. D. diss. Moscow, 2012. 53 p. (in Russian).

3. Denisenko V. V. Tortology: from confrontation to integration of administrative tortology and criminology. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure,* 2011, no. 6, pp. 2–7 (in Russian).

4. Denisovich V. V. Administrative delictology as science. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law,* 2016, vol. 1, no. 2, pp. 12–17 (in Russian).

5. Bel'skii K. S. *Phenomenology of administrative law.* Smolensk, Publishing House of Smolensk Humanitarian University, 1995. 145 p. (in Russian).

6. Bakhrakh D. N. *Administrative law of Russia*. Moscow, Norma: Infra-M Publ., 2000. 623 p. (in Russian).

7. Mamatazizova N. K. Revisiting the administrative delictology theory. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure,* 2016, no. 3, pp. 64–66 (in Russian).

8. Deryuga A. N. Of correlation of administrative delictology and criminology. *Zhurnal Rossiiskogo prava = Journal of Russian Law,* 2011, no. 2, pp. 82–88 (in Russian).

9. Stakhov A. I. On the need for the development of the theory of polymorphism of administrative torts. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure,* 2024, no. 3, pp. 3–6 (in Russian). https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-3-3-6

10. Denisenko V. V. *Tortology: subject, method and system of science*. Rostov-on-Don, Rostov Legal Institute, 2001. 71 p. (in Russian).

11. Landerson N. V. On the classification of administrative torts identified in the legal system of the Russian Federation. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure,* 2024, no. 3, pp. 17–23 (in Russian). https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-3-17-23

12. Zyryanov S. M. Public danger of administrative offence revisited. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure,* 2017, no. 6, pp. 43–46 (in Russian).

13. Morozova N. A. Offences creating an abstract and a specific danger in the code of the Russian Federation on administrative offenses. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal,* 2022, no. 5, pp. 90–99 (in Russian). https://doi.org/10.34076/20713797_2022_5_90

14. Lopashenko N. A. Public danger of the act: verification impossible? *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law,* 2024, vol. 19, no. 8, pp. 127–138 (in Russian). https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.165.8.127-138

15. Nechevin D. K., Kolodkin L. M. Social danger of a crime: the concept genesis and the issue of measurement and demarcation from an administrative offense. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure,* 2020, no. 1, pp. 14–21 (in Russian). https://doi.org/10.18572/2071-1166-2020-1-14-21

16. Deryuga A. N., Shaklein S. N. The object of administrative penology. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure,* 2020, no. 11, pp. 37–42 (in Russian). https://doi.org/10.18572/2071-1166-2020-11-37-42

17. Deryuga N. N., Deryuga A. N. Administrative-penological issues of effectiveness of administrative penalties. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure,* 2024, no. 3, pp. 7–11 (in Russian). https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-3-7-11

18. Deryuga N. N., Deryuga A. N. The legal framework of administrative penology: issues of the modern status. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure,* 2018, no. 2, pp. 4–14 (in Russian).

19. Rogacheva O. S. *Effectiveness of norms of administrative tort law.* Voronezh, Publishing house of Voronezh State University, 2011. 356 p. (in Russian).

20. Denisenko V. V. Prospects for the development of the institution of administrative liability: reality and illusions. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure,* 2025, no. 11, pp. 12–18 (in Russian). https://doi.org/10.18572/2071-1166-2025-11-12-18

21. Avdeenko N. A. On the formality of the categorization of crimes. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences,* 2017, no. 5, pp. 35–37 (in Russian).

22. Gustova E. V. Theoretical bases of construction of criminal sanctions in the criminal code of the Russian Federation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law,* 2015, no. 2 (21), pp. 206–216 (in Russian).

23. Korennaya A. A. A type-based and individual approach to crime penalization in the economic activity sphere. *Bezopasnost' biznesa = Business Security,* 2024, no. 4, pp. 53–59 (in Russian). https://doi.org/10.18572/2072-3644-2024-4-53-59

Информация об авторах

Денисевич Александр Викторович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права юридического факультета. Белорусский государственный университет (ул. Ленинградская, 8, 220006, Минск, Республика Беларусь). E-mail: law@bsu.by

Валевко Александра Сергеевна – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и уголовного права юридического факультета. Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой (ул. Блохина, 30, 211440, Новополоцк, Республика Беларусь). E-mail: a.nuzhdina@psu.by

Information about the authors

Aleksandr V. Dzenisevich – D. Sc. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional Law, Faculty of Law, Belarusian State University (8 Leningradskaya Str., Minsk 220006, Belarus). E-mail: law@bsu.by

Alexandra S. Valevko – MA (Law), Senior Lecturer, Department of Constitutional and Criminal Law, Faculty of Law, Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk (30 Blohina Str., Novopolotsk 220072, Belarus). E-mail: a.nuzhdina@psu.by